

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

«ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»

«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»

«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»

«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»

«АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»

«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»

«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»

«ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»

«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»

«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»

«НА ПЕРЕСДАЧУ С КЛЫКАМИ»

«КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»

«КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ»

«СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Ты же ведьма! / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 282 с. — (На крыльях Надежды).

ISBN 978-5-521-91786-0

«Если не можешь проклясть того, кого ненавидишь, благослови всех, кто его окружает, на абсолютное везение» — совет юной светлой чародейке от опытной черной ведьмы.

«Чернокнижник в уравновешенном состоянии способен убить до трех демонов и завязать узлом хвост дракону. В обычном, впрочем, тоже» — из отчета адепта после практикума на кладбище.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Надежда Мамаева, текст, 2023
© Юлия Таланова, обложка, 2023
© Виктория Иванова, редактор, 2023
© Дарья Нордова,
внутренние иллюстрации, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91786-0

ПРОЛОГ

Год 1330-й от пришествия драконов

Меч Властелина, слышь, — деловито заговорила белка, распушив свой хвост, — а вот скажи, кто больше на дворцовой службе получает: некромант или чернокнижник?

— Люлей, денег или тюремного срока? — устало уточнил маг, откинув голову на спинку кресла.

Белка... Эйта, Дарящая Безумие... Нет, он, конечно, слышал про нее, но никогда не думал, что придется увидеть воочию. И не только увидеть, но и услышать. И разговаривать. Из ночи в ночь, из ночи в ночь, опасно балансируя на краю разума. Вот и сегодняшняя беседа продолжалась уже не один удар колокола, почти с полуночи. Близился рассвет. Но просить рыжую исчезнуть было бесполезно. Пробовал. По-разному. И даже если эта самая просьба была подкреплена по всем правилам дипломатии, то бишь арбалетным болтом с серебряным наконечником, результат был нулевым.

Эйта приходила каждый день, точнее, ночь, чтобы свести с ума того, кто еще несколько седмиц назад был Карающим Мечом, хранителем жизни императора. Тем, чьей тени боялись не только во дворце, но и во всей империи.

Именно был, служил. И по долгу службы принял на себя проклятие, уготованное его господину. Ныне оно в обличье ры-

жей белки точило, как ржа железо, разум Эрриана. Эти разговоры о ерунде изматывали мага.

— А бывает, что всего и сразу? — продолжала допытываться белка.

— Может, и бывает... — пожал плечами маг, глянув в темень за окном. — Но я на своем веку такого не припомню.

— Не припомнит он, — пробурчала белка. — Да и какой там «век»?! Ты еще жизни-то не нюхал.

Маг усмехнулся. Жизни не нюхал. Говорить это тому, чья голова поседела вовсе не от возраста. Тому, кто за свои десять лет службы предотвратил больше сотни покушений, участвовал в раскрытии нескольких заговоров, подавил три восстания. Вот наглое создание!

— И не щурься на меня презрительно, — фыркнула белка. — Тебе сколько? Чуть больше тридцати? А еще не женат. Тещи на тебя нет! И кучи детей в придачу! И выплат по закладной за дом! Вот имел бы жену, два ведра мелких отпрысков и долги — мигом бы с ума сошел. Как миленький! С радостью бы побежал. А то сидит тут, ухмыляется, весь график мне сбивает!

Рыжая встала на задние лапы, воинственно распушив хвост, уперла передние в бока и скомандовала:

— А ну, быстро проваливайся в шизофрению! Кому сказала?!

— Я проваливался только в Бездну. Кстати, не хочешь туда со мной? — Эрриан изогнул бровь.

Нелюбовь белки к Мраку он заметил недавно и теперь беззастенчиво топтался по ее больной мозоли.

— Нет уж, спасибо, — насупилась Эйта.

— И чем, позволь узнать, тебе не по нраву Бездна? — спросил маг. — Там хорошо, темно.

— Там демоны, — нехотя буркнула белка.

— Дарящая Безумие испугалась сынов Мрака?

— Сынов я не боюсь, некоторые из них даже вполне симпатичные, но вот с одной дочерью... Глаза бы эту белую и ушастую вовек не видели. Зар-р-раза! Увела у меня из-под носа такого шикарного мужика...

— Клиента? — заинтересовался Эрриан.

— Любо-о-овь, — печально простонала Эйта, а потом, вспомнив о своих прямых обязанностях, добавила: — Ну как, готов сойти с ума и не портить мне статистику?

— Нет, — улыбнулся ей маг.

— Да чтоб тебя архи сожрали, — в сердцах пожелала белка и растворилась в предрассветной дымке.

— Джером! — чуть громче произнес темный. — Можешь заходить. Она ушла.

Тот, кто стоял за дверью, услышал. Скрипнули петли, и в комнате появился надзиратель Эрриана, которому был отдан приказ убить бывшего преданного слугу императора, едва тот проявит первые признаки безумия. Такова была последняя милость владыки своему Мечу — позволить уйти по дороге вечного сна в твердой памяти.

Маг опустил руки на подлокотники кресла. Браслеты, запиравшие дар, звякнули заклепками. Он устал. За четыре седмицы он устал каждую ночь сопротивляться своему безумию.

— Эрриан, — Джером был серьезен, — твой дух силен. Но здесь, в столице, его легче сломить.

— Это приказ его темнейшества? — Маг внимательно посмотрел в бесстрастное лицо пожирателя душ, который был лет на десять старше его.

Сейчас, когда дар Эрриана был запечатан, Джером легко мог его убить.

— Пожелание. — Надзиратель чуть прикрыл глаза.

— Что же, пожелание императора — закон для его слуги.

— Его темнейшество снял с тебя клятву. Ты больше не принадлежишь ему душой и телом. Император лишь просит тебя почить от дел вдали от столицы и дарует земли, где отдых будет приятен и тих. Это удел Гейзлорру.

— Он рядом с Бездной? — уточнил Эрриан.

— Нет, рядом со Светлыми землями.

— Еще хуже! — фыркнул маг.

ГЛАВА 1

горела на костре. Пламя бодро облизывало мои ноги, жители городка так же бодро скандировали «Сжечь ведьму!», храмовник умильно смахивал слезу: в этом году он таки выполнил свой план по ведьмам, который до моего приезда в провинциальный Хеллвиль горел почтище дров под моими подошвами.

В общем, все в лучших традициях инквизиции. Кроме одного: я была светлой магией. И пылала на бис уже третий раз за месяц!

Для первого сожжения меня в храмовых документах оформили как «одержимую демонами», для второго — как «проповедницу чернокнижного учения». И вот теперь жгли как ведьму. К слову, служитель богов заплатил мне за каждое из показательных выступлений по золотому. Неплохая прибавка к жалованью штатной магессы Хеллвиля! Да что там прибавка, я бы сказала — основной доход! Ибо ковен платил мне четверть сребрушки в месяц — ровно столько, чтобы сосланный сюда по распределению молодой маг не протянул ноги, а вот сбежать, купив место в дилижансе, не мог. Да-да. Хеллвиль — такая дикая глушь, куда не добирались не только летные лодки, но даже драконы. Приграничье, скованное первой поземкой. Темные дремучие места, в которых обитали светлые.

Здесь народ считал, что любую болезнь можно излечить молитвой. А если она не помогала, то настойкой. Причем не-

важно, что именно настаивать: корешки, ягоды, листья... Главное, чтобы не на собственном мнении, а на перваче. И чем тот ядренее, тем лекарство целебнее. А чем больше его доза, тем быстрее пройдет хворь. Местная хворь, к слову, была всего двух видов: телесная и душевная. Горожане страдали преимущественно от второй.

Из развлечений в городке имелись пара кабаков, куча сплетниц, проповеди храмовника каждую седмицу. Ну и, конечно, гвоздь программы — сожжение ведьмы! В общем, жизнь текла тихо, мирно, чинно и благородно.

Отрабатывая гонорар, я экзальтированно крикнула, что доберусь еще до горожан в целом и до отца Панфия в частности. Толпа ответила с энтузиазмом. Святой отец жутко обрадовался моему заявлению: у него в разнарядке значилось еще одно «изгнание темных сил».

Все было выверено до вздоха. Вот сейчас он поднимет ладони к небу, размахивая руками своей парадной хламиды, и отвлечет толпу, я тут же брошу в огонь под ногами тертый порошок шкуры саламандры. Столб пламени взойдется ввысь на дюжину локтей, народ дружно ахнет, а я под прикрытием дымовой завесы вскочу на метлу. Маскирующий амулет, ловкость рук, желание жить и разбогатеть на целый золотой — и даже применения собственного дара не нужно. Светлого целительского дара, который, кстати, у меня почти исчез, осталась лишь искра, едва-едва тянущая на слабенькую единицу.

С таким даже рану не заживить. Разве что небольшой порез. Ну или занозу вытащить. Предел моих магически-целительских возможностей — остановить кровь из носа. Все. Но зато я отлично умела варить алхимические зелья, делать вытяжки, накладывать повязки. Прекрасно знала анатомию всех семи рас. Даже демонов! Правда, мужскую. С демоницами получился небольшой пробел.

А что? Кого во Мраке сумели отловить выпускники боевого факультета, строение того и изучали. Хотя спустя две седмицы усиленного лечения тот подопыт... прошу прощения, пациент с колотой раной на бедре сбежал обратно в Бездну. Даже без портков. Но у адептов целительского факультета осталось то,

